

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова

*Под редакцией
М. М. Казанского и А. В. Мастыковой*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2022

*Каждого смертного
ждет кончина! —
пусть же, кто может,
вживе заслужит
вечную славу!
Ибо для воина
лучшая плата —
память достойная!*

«Беовульф»

902/904(092)(082)

Д 762

**Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»**

Редакция *Stratum plus* выражает благодарность Институту Археологии РАН
за поддержку издания сборника, посвященного памяти О.В. Шарова

Составители и ответственные редакторы:
доктор хабилитат археологии М. М. Казанский
доктор исторических наук А. В. Мастыкова

Редколлегия:
кандидат исторических наук А. В. Энговатова
доктор исторических наук И. Л. Тихонов
доктор истории М. Е. Ткачук
доктор истории Р. А. Рабинович
доктор истории Л. А. Мосионжник
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова = The footsteps of my friends leaving ... Ad memoriam Oleg Sharov / Ун-т Высшая антропологическая школа ; сост. и отв. ред.: М.М. Казанский, А.В. Мастыкова. – Кишинэу : Stratum Plus, 2022 (F.E.-P. "Tipografia Centrală") – 346 p. : fig, fot, tab. – (Библиотека "Stratum" = Library "Stratum", ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF).

902/904(092)(082)

Д 762

Сборник научных работ посвящён памяти Олега Васильевича Шарова — известного археолога, специалиста по древностям римского времени юга Восточной Европы. В книгу включены воспоминания о О.В. Шарове, его неопубликованные работы, а также статьи коллег.

Тематика публикуемых материалов широка, но соответствует научным интересам О.В. Шарова. Это исследования по бронзовому и раннежелезному веку, античности и эпохе Великого переселения народов.

Редакторы выражают надежду, что книга будет интересна читателям, интересующимся древней историей: археологам, историкам, преподавателям вузов и школ, студентам и старшеклассникам.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF)

© М.М. Казанский, А.В. Мастыкова, 2022.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" P. P.

© Обложка: Д. А. Топал, 2022.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: С. Н. Разумов

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE FOOTSTEPS OF MY FRIENDS LEAVING ... AD MEMORIAM OLEG SHAROV

*Edited by
Michel Kazanski and Anna Mastykova*

KISHINEV
2022

Памяти
Олега Васильевича Шарова
посвящается

In memory of Oleg Sharov

СОДЕРЖАНИЕ

М.Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Мой друг — Олег Шаров	11
А.В. Энговатова (<i>Москва, Россия</i>). О.В. Шаров в Институте археологии РАН	15

ПАМЯТЬ

Г.В. Шарова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Про Олега	19
Е.Ю. Гиря (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Черты к портрету археолога нашего времени	29
И.Л. Тихонов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Полевые сезоны Олега Шарова . . .	35
М.Ю. Афанасьев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Осененные «Фарном»	45
Фотоальбом	49

НАСЛЕДИЕ

О.В. Шаров (†). Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму	71
О.В. Шаров (†), Д.А. Костромичев (<i>Севастополь, Крым</i>), Н.Ю. Новоселова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Катакомба 23/1891 из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича: исследования 2020 года	87

HOMMAGE

А.В. Энговатова, Х.Х. Мустафин, И.Э. Альборова (<i>Москва, Россия</i>), А.А. Канапин, А.А. Самсонова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), М.Б. Медникова (<i>Москва, Россия</i>). Новые данные по фатьяновской культуре: анализ древней ДНК в погребениях Волосово-Даниловского могильника	115
К.В. Чугунов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Парадигма М.Б. Щукина и О.В. Шарова — опыт применения в хронологии комплексов раннескифского времени Тувы	129
Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Меотское погребение с «очковидными» псалиями	143
А.М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Комплекс поселений позднескифской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. — II в. н.э.	153

А. И. Дробушевский (Санкт-Петербург, Россия). Зарубинецкая культура и бастарны	171
П. В. Шувалов (Санкт-Петербург, Россия). Будинского бобра за кельтскую гривну? К вопросу о предыстории пушного промысла и торговли в Восточной Европе	191
В. В. Приймак (Сумы, Украина). Погребения сарматского времени бассейнов верхней Сулы и верхнего Псла (начало I тыс. н. э.)	221
М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников	235
Я. Е. Беспальчикова (Санкт-Петербург, Россия). Готский шаманизм как исследовательская проблема	247
М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Групповые погребения на могильниках культуры Черняхов/Сынтана-де-Муреш	253
Б. В. Магомедов (Киев, Украина). Гребни черняховской культуры: магическая функция	281
Э. Иштванович (Ньиредьхаза, Венгрия), В. Кульчар (Сегед, Венгрия), А. А. Стоянова (Симферополь, Крым). Фибулы в costume населения сарматского времени предгорного Крыма и Альфельда	295
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Склеп 197 раннего горизонта могильника у с. Лучистое в Юго-Западном Крыму	323
Ж. Пинар Жиль (Градец-Кралове, Чехия). Служебные инсигнии, дипломатические подарки и предметы моды: на некоторых фибулах V века в Адриатико-Альпийском регионе (на англ. яз.).	335
Список сокращений	345

C O N T E N T S

M. E. Tkachuk (*Kishinev, Moldova*). **My Friend Oleg Sharov** 11

A. V. Engovatova (*Moscow, Russian Federation*). **O. V. Sharov in the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences** 15

M E M O R Y

G. V. Sharova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **About Oleg** 19

E. Yu. Girya (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A few details to the portrait of a modern archaeologist** 29

I. L. Tikhonov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Field seasons of Oleg Sharov** 35

M. Yu. Afanasjew (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Overshadowed by “Farn”** 45

Album of Photos 49

H E R I T A G E

O. V. Sharov (†). **Hieratic Complex Taraktash in the Eastern Crimea** 71

O. V. Sharov (†), **D. A. Kostromichyov** (*Sevastopol, Crimea*), **N. Yu. Novoselova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Crypt 23/1891 from the Archaeological Excavations Led by K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich: new studies in 2020** . . . 87

H O M M A G E

A. V. Engovatova, Kh. Kh. Mustafin, I. E. Al’borova (*Moscow, Russian Federation*), **A. A. Kanapin, A. A. Samsonova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **M. B. Mednikova** (*Moscow, Russian Federation*). **New Data on the Fatyanovo Culture: Analysis of Ancient DNA in the Burials of the Volosovo-Danilovsky Burial Ground** 115

K. V. Chugunov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Paradigm of M. B. Schukin and O. V. Sharov — the Experience of Using It in the Chronology of Complexes of the Early Scythian Time in Tuva** 129

N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (*Krasnodar, Russian Federation*). **Maeotian Burial with the “Eye-glass”-shaped Cheek-pieces** 143

A. M. Oblomskiy (*Moscow, Russian Federation*). **The Complex of Settlements of the Late Scythian Culture near Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River in the 2nd Century BC — 2nd Century AD** 153

A. I. Drobushovski (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Zarubintsy Culture and Bastarnae	171
P. V. Shuvalov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). One Boudini Beaver for a Celtic Grivna? On the Question of the Prehistory of Commercial Hunting and Fur Trade in Eastern Europe	191
V. V. Priymak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Burials of the Sarmatian Time of the Upper Sula and Upper Psel Basins (Beginning of the 1st Millennium AD)	221
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>), A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Aestii and Germans in Roman Period. On the Relationship of Archaeological Cultures and Ethnonyms from Written Sources	235
Ya. E. Bespalchikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Gothic Shamanism as a Scholarly Issue	247
M. V. Lyubichev (<i>Kharkiv, Ukraine</i>), E. Schultze (<i>Berlin, Germany</i>). Multiple Burials in the Cemeteries of the Chernyakhov-Sântana de Mureş Culture . .	253
B. V. Magomedov (<i>Kyiv, Ukraine</i>). Combs of the Chernyakhov Culture: Magical Function	281
E. Istvánovits (<i>Nyíregyháza, Hungary</i>), V Kulcsár (<i>Szeged, Hungary</i>), A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Brooches in the Costume of the Sarmatian Age Population in the Crimean Piedmont and the Great Hungarian Plain . .	295
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Vault 197 beyond the Horizon of the Cemetery near the Village Luchistoe in the Southwest of the Crimea	323
J. Pinar Gil (<i>Hradec Králové, Czech Republic</i>). Office insignia, diplomatic gifts and fashion items: on some 5th century brooches in the Adriatic-Alpine area . .	335
Abbreviations	345

О. В. Шаров

Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму

Keywords: Eastern Crimea, Roman Time, hieratic complex, mountain shrines, red-lacquer ceramics, household amphorae

Ключевые слова: Восточный Крым, римское время, культовый комплекс, горные святилища, краснолаковая керамика, амфорная тара

O. V. Sharov

Hieratic Complex Taraktash in the Eastern Crimea

The hieratic complex Taraktash is located on the slopes of a mountain ridge with the same name, 3 km north to Sudak on the South-Eastern shore of the Crimea. The dig conducted in 1995 and in 2002—2008 on the slopes of Taraktash Mountain uncovered three shrines. Several complexes of adobe buildings were revealed and studied in the vicinity, resting on stone foundations (Taraktash-1 settlement) on the western and southern slopes of the Taraktash. The hieratic structure Taraktash-I is dated within 50s — turn of 4th—5th centuries AD; the hieratic structure Taraktash-II is dated within 150s—250s AD, with some individual finds from the 4th century AD; the hieratic structure Taraktash-III is dated within a short interval in the 2nd century AD. In 2020, the author analyzed the ceramic finds from the digs of 2002—2008 and, based on chronologies of some types of amphorae and red-lacquered vessels, provided more precise dates for emergence and disappearance of the hieratic structures in Sudak valley during the Roman Time and the Great Migrations.

O. V. Шаров

Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму

Культовый комплекс Таракташ расположен на склонах одноимённого горного хребта в 3 км к северу от г. Судак, на юго-восточном побережье Крыма. В ходе раскопок, проведенных в 1995, 2002—2008 гг. на склонах г. Таракташ, были открыты три святилища. Вблизи них были выявлены и исследованы комплексы саманных построек на каменных фундаментах (поселение Таракташ-1), которые занимают западный и южный склоны г. Таракташ. Культовое сооружение Таракташ-I датируется в рамках второй половины I в. н.э. — рубежа IV—V вв. н.э., культовое сооружение Таракташ II датируется в рамках второй половины II — первой половины III вв. н.э., при наличии отдельных находок IV вв. н.э.; культовое сооружение Таракташ-III датируется узким периодом: II в. н.э. В 2020 г. автор провел аналитическую обработку керамических материалов из раскопок 2002—2008 гг. и уточнил, на основании хронологии отдельных типов амфор и краснолаковой посуды, даты появления и исчезновения культовых построек в Судакской долине в римское время и эпоху Великого переселения народов.

Археологические исследования в любом регионе не могут быть успешными без построения культурно-хронологической колонки местных древностей. Для древностей восточного Крыма римского времени и эпохи Великого переселения народов эта задача решена не до конца: многие территории исследованы слабо, отсутствуют общие своды памятников римской эпохи (I—IV вв.). Культурные группы этого периода имеют непосредственное отношение к проблеме генезиса позднескифской культуры Крыма и к проблеме проникновения сарматов из Центральной Азии в Северное Причерноморье. До сего времени остается открытым вопрос о том, кто и когда возводил культовые сооружения

на крутых склонах горного массива Таракташ. Предлагались разные версии: переселенцы с Боспора для охраны западных рубежей Боспорского царства, «поздние скифы», осваивавшие горную часть Крымского полуострова в I в. до н.э. — I в. н.э., переселенцы из регионов Центральной Азии. Амфорный материал поселения говорит о несомненных связях с Боспором (амфоры типов Зеест-72, 73, 75). Лепные горшки с ручками упорами и ряд типов курильниц указывают на связи с позднескифской культурой. Лепные сосуды с антропоморфными налестками, курильницы с выступами по сторонам квадратных резервуаров, ряд антропоморфных статуэток говорят о связях с регионом Центральной Азии. Разработ-

* Редколлегия благодарит Татьяну Анатольевну Самарину, вдову О. В. Шарова, за любезно предоставленную рукопись данной работы.

ка типологии и хронологии краснолаковой посуды и амфорного материала, нацеленная на установление узких и точных дат функционирования культовых комплексов поможет ответить на вопросы времени появления и исчезновения населения, жившего в восточном Крыму в римскую эпоху и эпоху Великого переселения народов, и даст новый материал к решению проблемы формирования позднескифской культуры Восточного Крыма.

Краткая история открытий культовых сооружений у с. Таракташ

Культовый комплекс Таракташ расположен на склонах одноименного горного хребта в 3 км к северу от г. Судак, на юго-восточном побережье Крыма. Место у подножия западной вершины Таракташского хребта имело выгодное стратегическое положение. Это самое узкое место Судакской долины, зажатое между горными хребтами, которые венчают две главные вершины — Бакаташ (тюрк. «Гора-лягушка») и Таракташ (тюрк. «Гора-зуб»). Отсюда полностью просматривается Судакская бухта и контролируется главная дорога, ведущая вглубь Крымского полуострова (Шаров 2009: 459—460) (рис. 1; 2).

В 1995, 2002—2008 гг. на Таракташе были открыты 3 культовых комплекса и поселение римской эпохи (рис. 2).

В 1995 году на южном склоне Таракташской гряды Горно-Крымской экспедицией Крымского филиала ИА НАНУ было открыто и исследовано святилище римского времени, получившее название Таракташ-I. В пределах раскопа были изучены остатки двух храмовых построек (святилище №1 и №2) и погребение, составляющие единый культовый комплекс (Мыц и др. 2001: 96—100).

В 2002 году прямо под гребнем горы Таракташ Славяно-Сарматской экспедицией Государственного Эрмитажа было открыто и исследовано еще одно святилище римского времени, получившее название Таракташ-II. (Щукин, Шаров и др. 2003: 54—60). Оно расположено в 140 м к северу и выше на 60 м святилища 1995 года. К западу от основания гребня скалы, на крутом склоне, была сделана подрубка, и на образовавшейся прямоугольной площадке был заложен фундамент подпрямоугольного сооружения (рис. 2).

В 2006 году Таракташской археологической экспедицией ИИМК РАН совместно со Славяно-Сарматской экспедицией Государственного Эрмитажа было открыто третье культовое сооружение на западном

склоне горы Таракташ, западнее и ниже святилища 2002 года на 60 м, которое получило название Таракташ-III (далее: КСТ-III) (рис. 2). Оно было открыто в центре поселения римской эпохи на второй террасе, созданной искусственно на крутом склоне горы. Стены культового сооружения Таракташ-III находились прямо под стенами жилого помещения постройки №6 первой половины III в. н. э.

Анализ керамического материала культового комплекса Таракташ

Культовое сооружение Таракташ-I (далее: «КСТ-I») датировалось авторами раскопок (Мыц, Лысенко 2001) в широких рамках второй половины I в. н. э.—IV в. н. э. Рассмотрим и проанализируем керамический материал, чтобы уточнить хронологию функционирования двух святилищ КСТ-I.

Святилище 1. Большинство из 270-и краснолаковых сосудов из святилища №1 КСТ-I представлены также мисками с загнутым внутрь краем форм 14 и 17 «Понтийской сигилляты А» по Д. В. Журавлеву и могут датироваться концом I — первой половиной III в. н. э. (рис. 3). Помимо этого массового материала в заполнении святилища 1 присутствуют и редкие формы поздней понтийской краснолаковой керамики «Pontic Red Slip Ware», представленные фрагментами трех тарелок с отогнутым наружу венчиком, украшенных линейно-волнистым декором «Медуза» в центре дна в виде «пятнадцатилучевой звезды» и вписанной в него розетки (рис. 4). Подобные блюда из Танаиса относятся по К. Домжалскому и Т. М. Арсеньевой к форме 3 «понтийской краснолаковой» керамики и датируются концом IV — середины V вв. н. э. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 426—427). Такие сосуды были найдены повсеместно в Крыму практически на всех позднеантичных памятниках. Также в заполнении святилища 1 присутствовали фрагменты 3 блюд формы 1 группы «Pontic Red Slip Ware». Эта форма сосудов была выделена по тесту и лаковому покрытию К. Домжалским и ее ранее часто путали по близости морфологических признаков с формой 62B африканской сигилляты (*African Red Slip Ware: ARSW*) Дж. Хейса (Сазанов 2012:135). К Домжалский и Т. М. Арсеньева на основании материала из Танаиса датируют такие блюда второй половиной IV — серединой V вв. н. э. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 425—426).

Рис. 1. Местонахождение культовых комплексов Таракташ в восточном Крыму. Судакский район, Крым.

Fig. 1. Location of Taraktash hieratic complexes in Eastern Crimea. Sudak, Crimea.

Также в заполнении слоя III постройки 1 встречены высокие чашки, с вертикальными или прямыми бортиками, иногда украшенные по бортику заглагом. Они являются позднейшим развитием форм V и VI понтийской сигилляты по Дж. Хейсу (Шаров 2007: рис. 41, 78). Такие сосуды были встречены

в целом ряде позднеантичных комплексов и исследователями были предложены даты их бытования. А.И. Айбабин, на основании находок в чернореченском погребении №19 (38), в керамическом комплексе «послеготского дома» из Тиреи и в погребении №8 (19) из Тиритаки, отнёс эти комплексы к

Рис. 2. Вид на горный хребет Таракташ: P.1 — местонахождение поселения римской эпохи и культового сооружения Таракташ-III; P.2 — местонахождение культового сооружения Таракташ-II.

Fig. 2. View of the Taraktash mountain ridge: P.1 — location of the Roman Time settlement and Taraktash-III hieratic structure; P.2 — location of Taraktash-II hieratic structure.

IV—V векам н.э. (Айбабин 1990: 17, рис. 5: 13). В керамическом комплексе «последнего дома» из Тирры присутствует целая амфора типа «F», которая по типологии А.В. Сазанова относится к подтипу 2 типа 1 и датируется не позднее середины V века, хотя в тексте именно этот комплекс А.В. Сазанов относит ко второй половине IV века (Сазанов 1993: 17, 18). А.И. Айбабин относит данный комплекс к концу IV—V вв., а на хронологиче-

ской таблице к первой половине V века (Айбабин 1990: 17). В.В. Кропотов отнес амфору типа «F» из тирского комплекса к варианту 3 своей классификации и датировал ее концом IV — началом V в. н.э. (Кропотов 1998: 129—131). Я полагаю, что амфоры и чашки с прямым бортиком датируются на основании закрытых комплексов второй половиной IV — первой половиной V вв. н.э. (Шаров 2007: 170). О.С. Иванова выделила на основа-

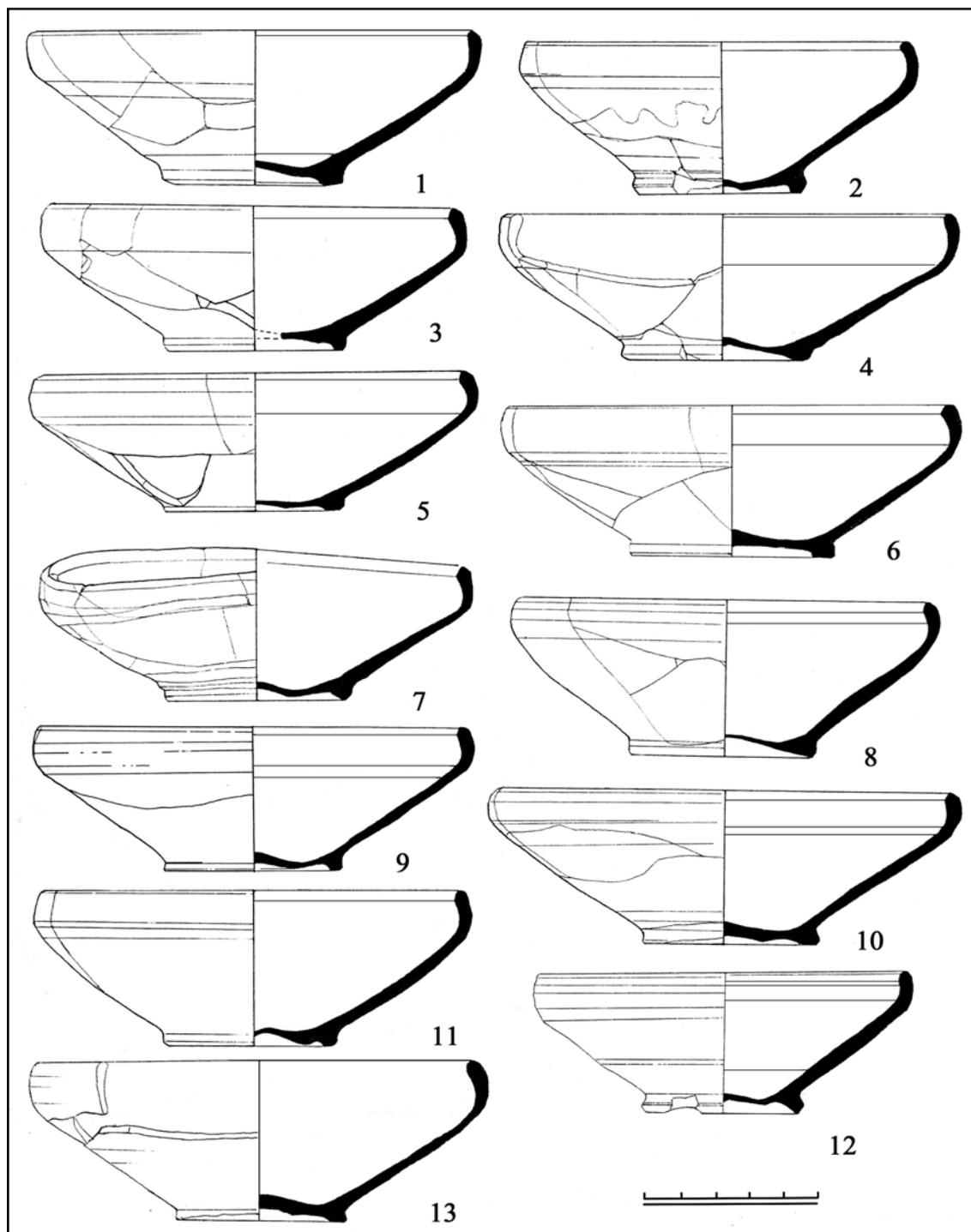

Рис. 3. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-I.

Fig. 3. Red-lacquered ceramics from Taraktash-I hieratic structure.

нии материалов из Алмалык-Дере ряд новых форм группы «понтийской краснолаковой» и учла подобного рода сосуды в своей классификации. Это кубки с вертикальным округлым венчиком формы 14 по О.С. Ивановой на высоком кольцевом поддоне (рис. 5). Дата для них предложена достаточно широкая: IV—V вв., в склепе №184 кубок формы 14

датируется по сопутствующему материалу 430/440—470/480 гг. (Иванова 2009: 49—50, рис. 13: 77).

Святылище 2. В заполнении святилища 2 был найден следующий керамический материал. Краснолаковые сосуды представлены формами высоких мисок с загнутым внутрь венчиком, которые относятся к группе «Пон-

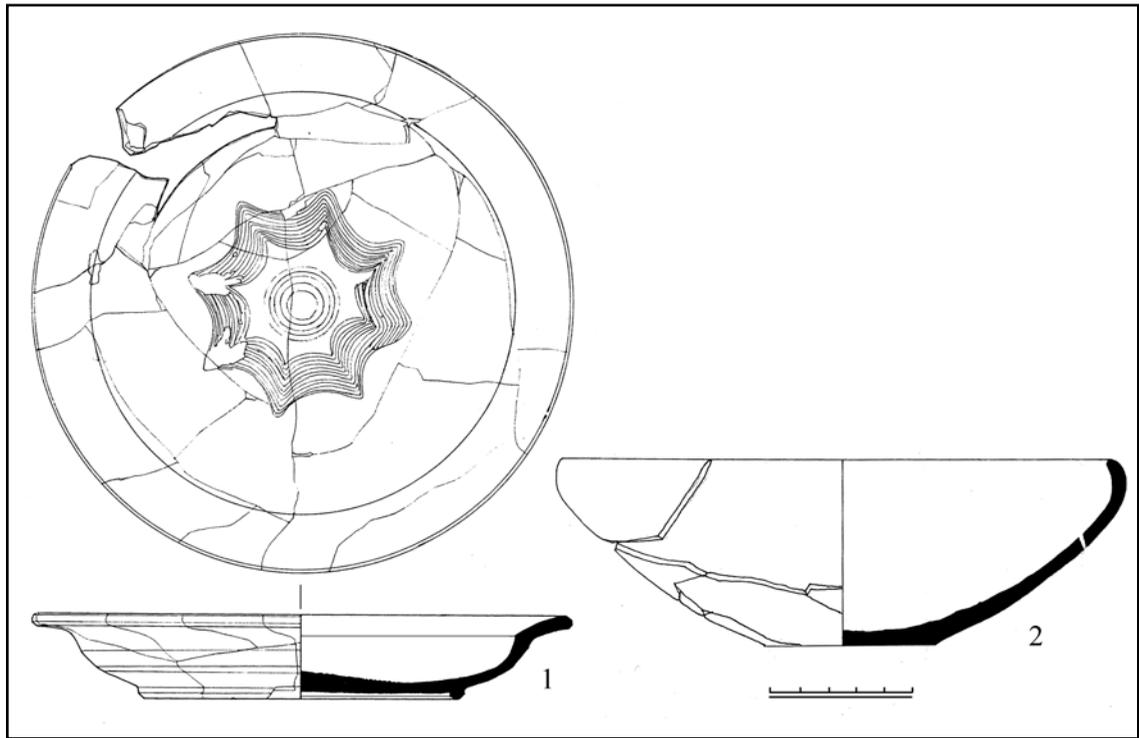

Рис. 4. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-I.

Fig. 4. Red-lacquered ceramics from Taraktash-I hieratic structure.

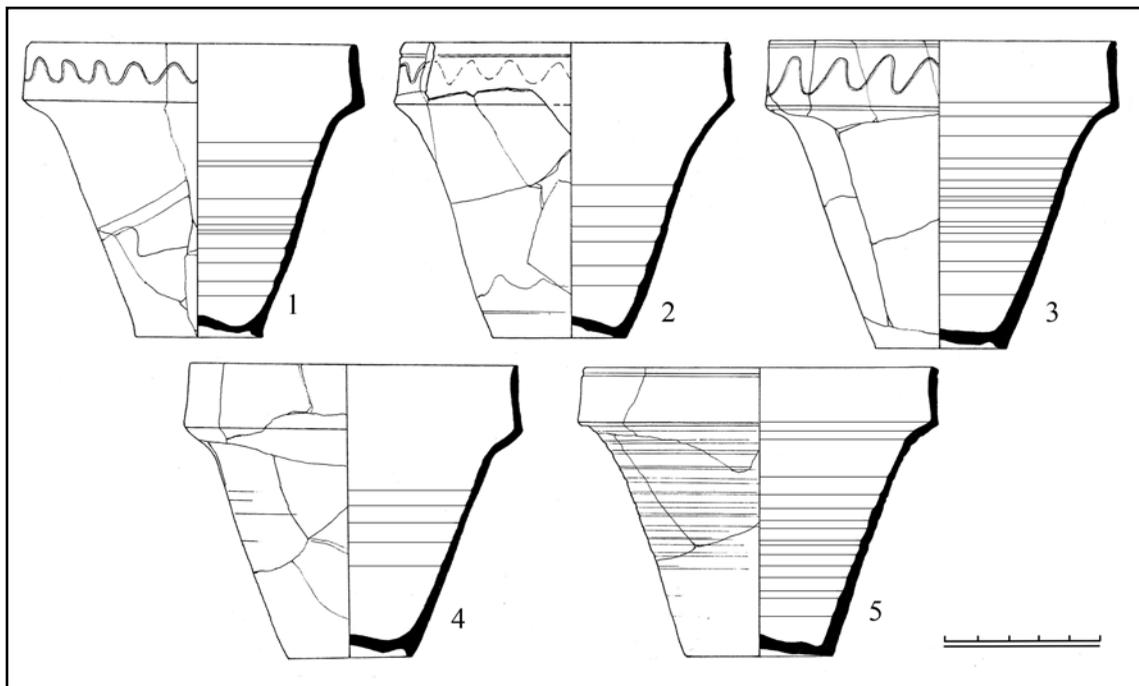

Рис. 5. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-I.

Fig. 5. Red-lacquered ceramics from Taraktash-I hieratic structure.

тийской сигилляты А». По классификации Дж. Хейса — это форма IV, которая имеет массу разнообразных вариантов и датируется обобщенно в широких рамках I—III вв. н. э.

(Hayes 1985: Tav. XXII,4). Используя типологию Д.В. Журавлева, можно эту дату уточнить. Краснолаковые сосуды, происходящие из заполнения культовой постройки 2, отно-

сятся по своей морфологии к формам 14.3, 14.4 и 17.1 по Д. В. Журавлеву (рис. 3) и могут датироваться в целом концом I — первой половиной III в. н. э. (Журавлев 2010: 54—55, табл. 23, 24, №155—157, 166, 170).

Таким образом, на основании анализа хронологии ряда форм керамики следует выделить два периода функционирования КСТ-I: **1 период:** середина I — середина III в. н. э. — период строительства и активного функционирования культовых построек 1 и 2; **2 период:** вторая половина IV — первая половина V вв. н. э., период функционирования только культовой постройки 1, а культовая постройка 2, где были спрятаны антропоморфные идола, была оставлена и законсервирована не позднее середины III в. н. э.

Культовое сооружение Таракташ II. Представленный на культовом сооружении Таракташ-II (далее: «КСТ-II») керамический материал относится, главным образом, к концу II — первой половине III вв. н. э., в основном, это понтийская сигиллята, форм I, IV, V, VI по Дж. Хейсу (Hayes 1985: Tav. XXII; 5, Рис. 18). Отдельные типы сосудов, имитирующие форму V понтийской сигилляты по Дж. Хейсу, могут относиться и к IV в. н. э. и имеют аналогии в керамике из погребений №№18, 58 некрополя Дружное (Шаров 2007: рис. 41, 78). Также типы краснолаковых высокох мисок, напоминающих форму VI понтийской сигилляты по Дж. Хейсу, со слегка отогнутым наружу венчиком и двумя прорезными линиями на нем (рис. 6: 1), не характерны для комплексов конца II — первой половины III века и морфологически больше напоминают керамику херсонесского производства второй половины III—IV вв. н. э., выделенную С. В. Ушаковым (Ушаков 2010: рис. 1—2; Журавлев, Ломтадзе 1999: рис. 27; Arsen'eva, Domžalski 2002: Fig. 11: 1,6,8). Таким образом, материал КСТ-II дает нам, при преобладании материалов конца II — первой половины III вв. н. э., также находки, которые можно отнести к IV в. н. э. Это поздние типы краснолаковой керамики, возможно, херсонесского производства, и стеклянные стаканы. Вероятно, перерыв все же был, так как керамики и находок второй половины III в. н. э. в комплексе святилища не представлено. Поэтому можно говорить также о двух периодах функционирования святилища КСТ-II: 1 период: конец II — первая половина III в. н. э.; 2 период: IV в. н. э.

Культовое сооружение Таракташ-III (далее: «КСТ-III») я датировал ранее на основании находок краснолаковой керамики достаточно узким периодом первой полови-

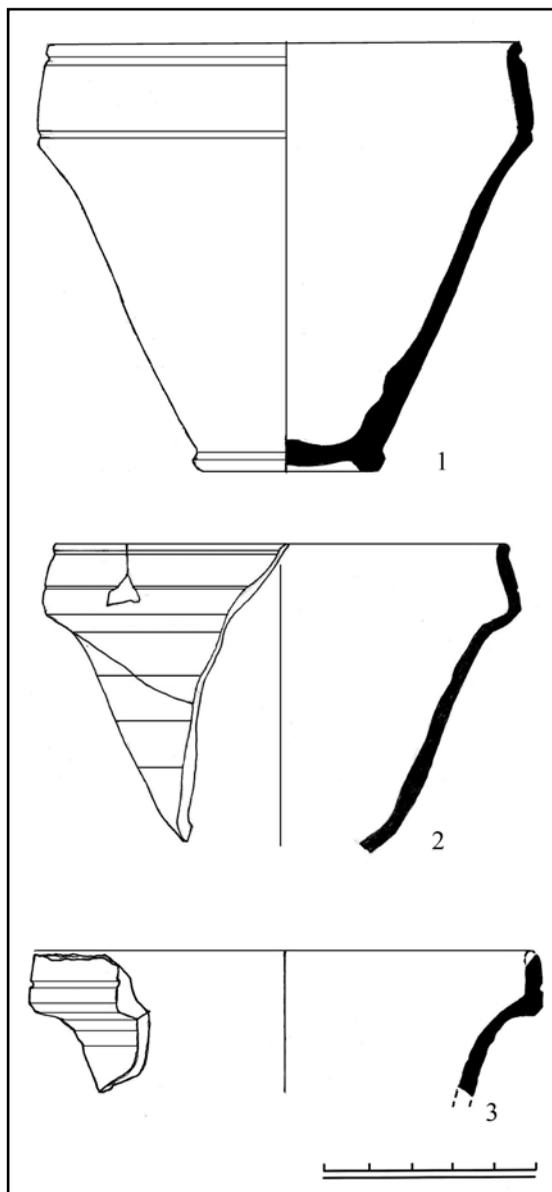

Рис. 6. Краснолаковая керамика из раскопок поселения Таракташ-I.

Fig. 6. Red-lacquered ceramics from Taraktash-1 settlement.

ны — середины II в. н. э. (Шаров 2013; 2014). На основании более тщательного рассмотрения керамического материала, я предлагаю дату бытования КСТ-III несколько расширить. Краснолаковая керамика данного комплекса представлена в подавляющем большинстве керамикой группы «Понтийская сигиллята А». Это тарелки формы 4.1 и 4.2 по Д. В. Журавлеву (2010: 46, 47, табл. 18), миски типов 14.1—14.3, 16.1 и 19 по Д. В. Журавлеву (2010: 54—56, табл. 23—25), чаши типа 30 по Д. В. Журавлеву (2010: 60, 61, табл. 27), кубки типов 31 и 33 (рис. 7) (Журавлев

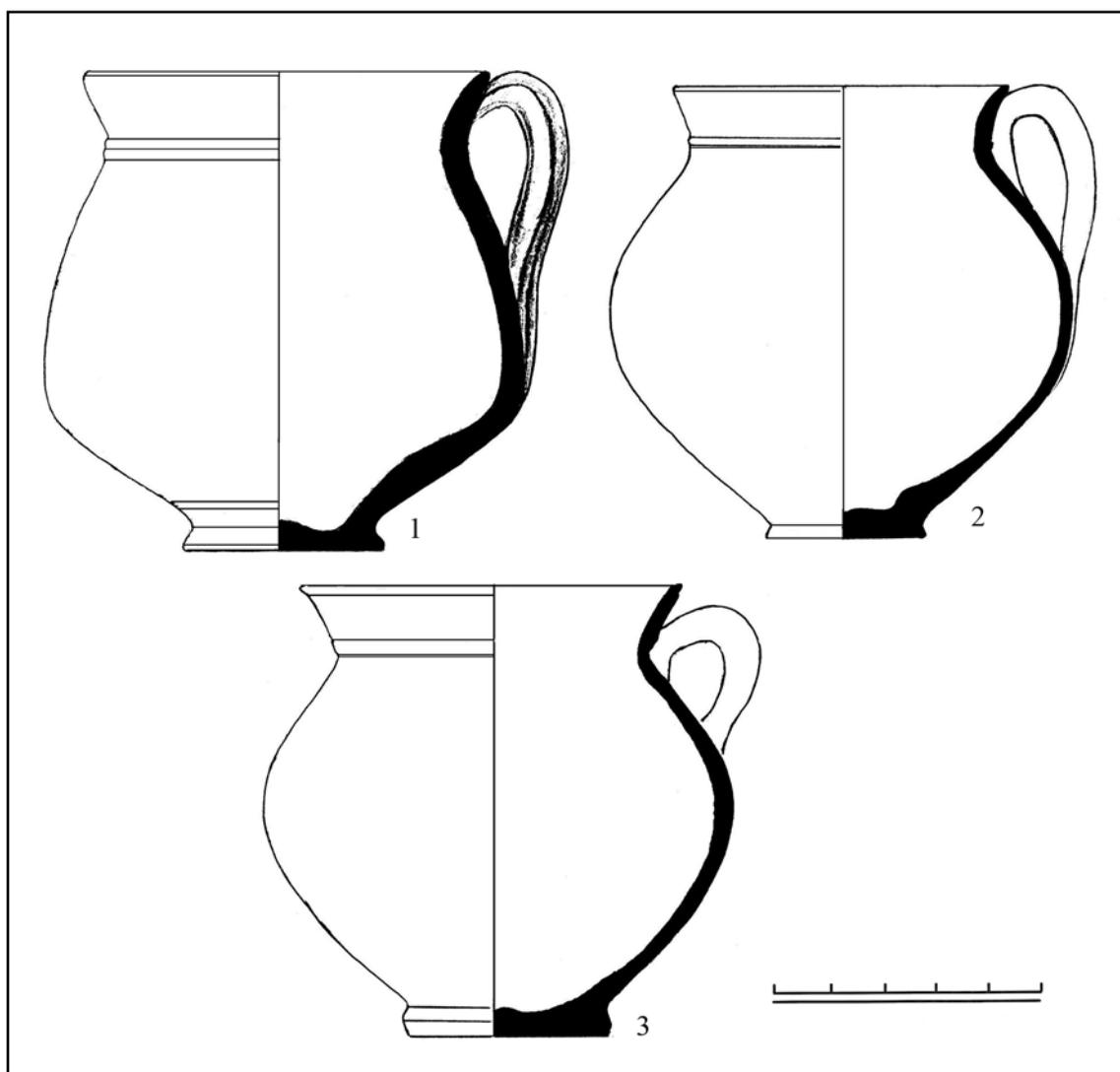

Рис. 7. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-III.

Fig. 7. Red-lacquered ceramics from Taraktash-III hieratic structure.

2010: 61—63, табл. 28—31) и канфары типа 34 (Журавлев 2010: 64, 65, табл. 32, 33). Все представленные типы посуды характерны в основном для конца I — первой половины II в. н. э., но ряд типов, таких как тарелки тип 4.3, миски типа 16.1, чаши типа 30, канфары типа 34 могут бытовать до конца II в. н. э. На дне постройки лежала миска группы «Восточная сигиллята С», формы Чандарли 2 по Дж. Хейсу (Hayes 1972: 318—319) или форма «Loeschke 26B» (рис. 8), которая датируется в основном концом I — первой половиной II в. н. э., но в ряде случаев бытует до конца II в. н. э. (Журавлев 2010: 32, 33, табл. 4). Эту более позднюю дату подтверждают также ряд сосудов из КСТ-III, которые относятся также к группе «Понтийская сигиллята А», но к форме VI по Дж. Хейсу (Hayes 1972: Tav. XXII: VI). Это миски с высоким борти-

ком, украшенные псевдоручками, которые относятся к форме S-5a по Э. Кюнелт и датируются второй половиной II в. н. э., а без декора в виде псевдоручек (рис. 9), но украшенные прорезными линиями появляются не ранее последней четверти II в. н. э. и бытуют вплоть до середины III в. н. э., и, возможно, позднее (Kühnelt 2008: 235, №245, 246; Журавлев, Ломтадзе 1999: 77). Я не принял более позднюю дату вплоть до середины III в. н. э. по причине того, что данное святилище было перекрыто жилой постройкой №6, каменные стены которой стояли прямо на каменных стенах КСТ-III. Постройка №6 по амфорному и керамическому материалу относится к концу II — первой половине III в. н. э. Поэтому, можно считать, что КСТ-III появилось в конце I — первой половине II вв. н. э. и перестало функционировать

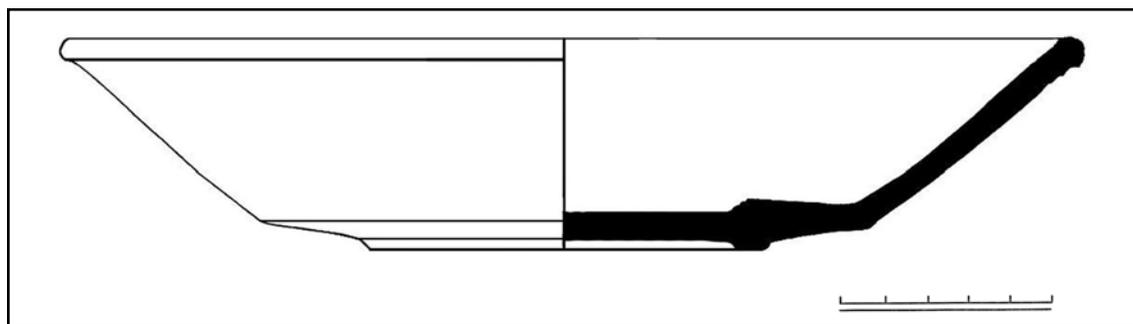

Рис. 8. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-III.

Fig. 8. Red-lacquered ceramics from Taraktash-III hieratic structure.

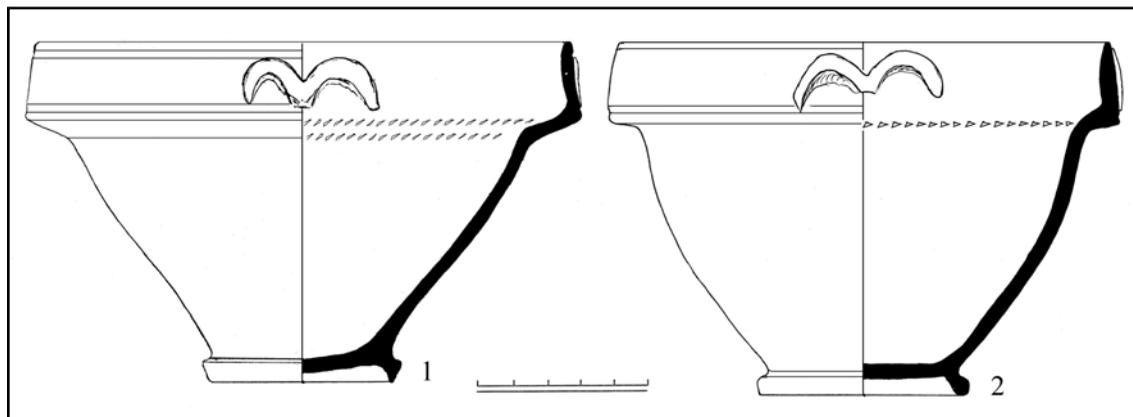

Рис. 9. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-III.

Fig. 9. Red-lacquered ceramics from Taraktash-III hieratic structure.

в конце II в. н. э., когда, появилось новое население, которое построило другое святилище уже высоко в горах (КСТ-II), под гребнем горы Таракташ, а на месте более раннего поселения и святилища были построены прямо на культурном слое новые жилые постройки.

Керамический материал поселения Таракташ 1

Необходимо остановиться на характеристике основных категорий керамического комплекса (амфоры, красный лак), которые являются четкими хроноиндикаторами для построения хронологической шкалы для горного поселения Таракташ I.

Краснолаковая керамика поселения Таракташ 1. По сочетанию цвета лака и особенностям глины визуально различаются пять групп сосудов.

Тип 1. Лак оранжевый, блестящий, с темно-оранжевыми подтеками. Глина светло-оранжевая, средней плотности, с известковыми включениями.

Тип 2. Лак от оранжево-красного до коричневого, с темными подтеками, блестящий. Глина красно-оранжевая различных оттенков, средней плотности, с известковыми включениями и черными частицами.

Тип 3. Лак такой же, как у типа 2. Глина бледно-коричневая, плотная. Вероятно, данная посуда изготовлена из той же глины, что и тип 2, но подверглась более интенсивной термической обработке.

Тип 4. Лак-обмазка от оранжево-коричневого до темно-красного, матовый. На многих фрагментах сохранился частично или отсутствует. Глина красно-коричневая, иногда с серой прослойкой в изломе, пористая, с известковыми включениями, с редкими мелкими блестками и черными частицами.

Тип 5. Лак-обмазка от красно-коричневого до серо-коричневого, с темными подтеками, матовый, поверхность шероховатая. Глина красно-коричневая, пористая, с известковыми включениями и черными частицами.

В краснолаковой керамике поселения Таракташ 1 можно выделить следующие основные типы посуды.

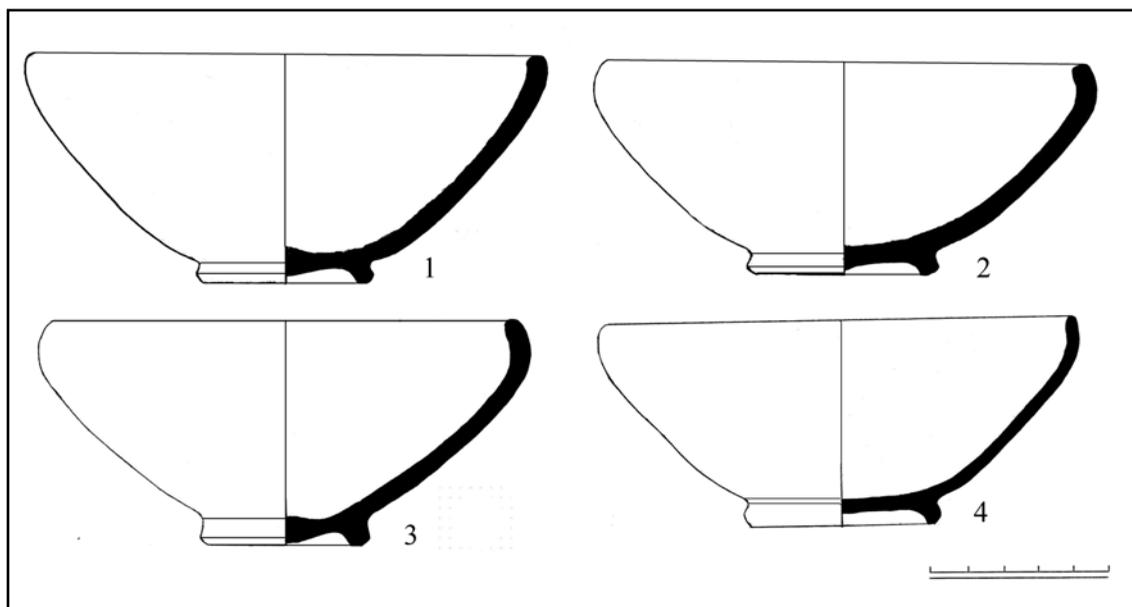

Рис. 10. Краснолаковая керамика из раскопок культового сооружения Таракташ-II.

Fig. 10. Red-lacquered ceramics from Taraktash-II hieratic structure.

Форма Хейс IV. Чашки усеченно-конические и полусферические с плавно загнутым венчиком (рис. 10). Универсальной типологии и хронологии данной формы сосудов пока не существует, хотя разработки в данном направлении велись. Соответствуют мискам типа I в типологии И. С. Каменецкого (Каменецкий 1993: 45), типов 1—2 по В. В. Крапивиной (Крапивина 1993: 107, 108), типа 1 по Е. Ю. Клевиной (Клемина 2004: 39—42). Наиболее подробной на данный момент является типология, разработанная Д. В. Журавлевым на основе сосудов из могильников Бельбек III и IV (Журавлев 2007). Но поскольку сосудами этих могильников не исчерпывается многообразие форм подобных сосудов, то, учитывая данную работу и принимая ее за основу, пока все-таки приходится прибегать к самостоятельному группированию, исходя из материалов отдельного памятника. В типологии Д. В. Журавлева открытые сосуды с плавно загнутым венчиком названы мисками и составляют формы с 10 по 21, из которых формы 10—12 представлены приземистыми, уплощенными сосудами с клеймами, не имеющими аналогий с таракташскими. Поэтому далее в представленном ниже каталоге таракташской керамики используются соответствия лишь с формами 13—21 типологии Д. В. Журавлева.

Чашки с резко отогнутым венчиком. Похожие сосуды из Ольвии объединены

в тип 4г (Крапивина 1993: 108, рис. 46: 6). Соответствуют мискам типа 4 в классификации посуды из поселения в Барабановской балке, авторы которой датируют такие сосуды III—IV вв. н. э. (Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев 2009: 20—21, рис. 52: 3—6).

Форма Хейс V. Плоскодонные или на кольцевом поддоне чашки с массивным вертикальным бортиком. (рис. 11). Соответствуют сосудам формы 30.3 по Д. В. Журавлеву (Журавлев 2007: 385). Такие чашки характерны для крымских комплексов 125/150 гг. н. э.—конца II в. н. э. (Труфанов 2009: 159).

Форма Хейс VI. Чашки с вертикальным бортиком и резким перегибом стенки, на кольцевом поддоне, с двумя псевдоручками в виде прилепов, с одним-двумя желобками в верхней части бортика, на кольцевом поддоне. Это форма VI по Дж. Хейсу (Hayes 1985), тип II по И. С. Каменецкому (Каменецкий 1993: 87), тип 1 по В. В. Крапивиной (Крапивина 1993: 113, 114, рис. 54: 1—8), тип 2 (вариант 1) по А. А. Труфанову (Труфанов 2009: 154, 159) (рис. 6).

Имеют соответствия среди некоторых сосудов формы 28 по Д. В. Журавлеву (Журавлев 2007: 383, рис. 8: 65). Такие чашки обычно датируются II в. н. э., «скорее всего, его первой половиной» (Журавлев, Ломтадзе 1999: 100, рис. 3: 26). Наиболее ранняя находка встречается с дисковидным зеркалом в могиле 3 (Казан-Таш), датированной автором публикации

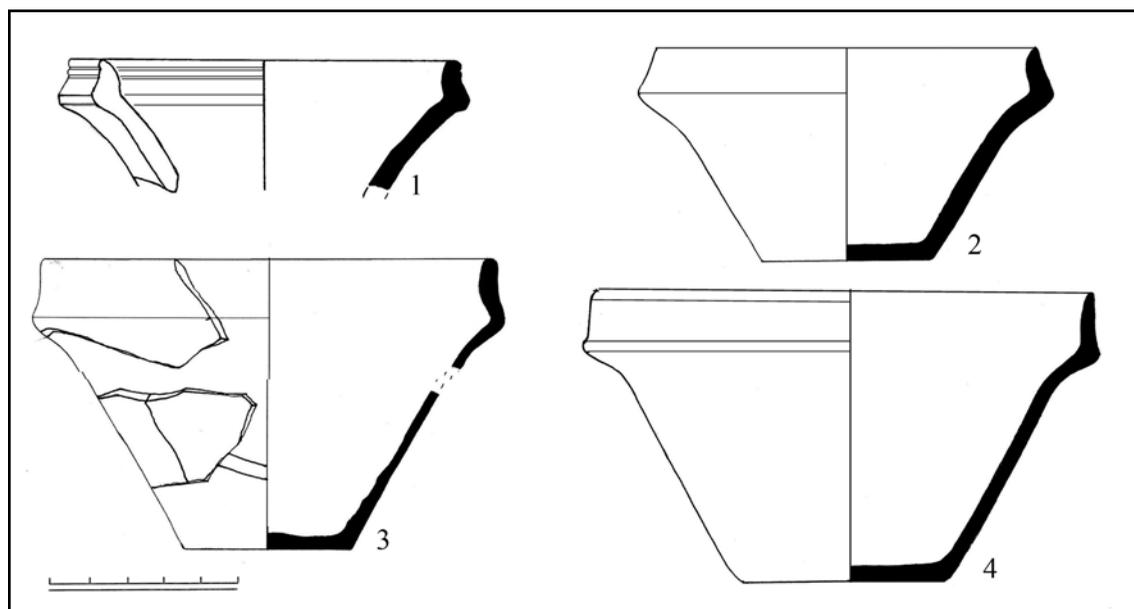

Рис. 11. Краснолаковая керамика из раскопок поселения Таракташ-1.

Fig. 11. Red-lacquered ceramics from Taraktash-1 settlement.

серединой — второй половиной I в. н.э. (Зайцев 1997: 116, рис. 65). Прочие комплексы относятся к развитому II в. н.э.

Кубок со сферическим корпусом, украшенным поясом «насечек», с вертикальным венчиком и кольцевидной ручкой. Это тип 4 по А. Труфанову (Труфанов 2009: 162, 167). Такие сосуды являются индикаторами погребений II в. н.э. (Труфанов 2009: 162). В ряде случаев они встречаются с находками, указывающими на время до середины II в. н.э.: посудой группы ES-B-2, тарелками группы PS с клеймами *planta pedis*. Но при этом в одних с ними комплексах находят вещи, датированные не ранее рубежа I—II вв. н.э. Ряд погребений с кубками содержит орнаментированные зеркала-подвески, определяющие их хронологическую позицию как совершенных после рубежа I—II вв. н.э. (рис. 7).

Полусферические широкогорлые, приземистые канфары (двуручные чашки) с отогнутым венчиком и кольцевидными ручками, на кольцевом поддоне. Это форма 33 по Д.В. Журавлеву, который датировал ее второй половиной I — первой четвертью II в. н.э., отметив, что, по его мнению, большинство могил некрополя Бельбек II с такими сосудами относится к «последней четверти/концу I — началу/первой четверти II вв. н.э.» (Журавлев 2007: 390). Это тип 5 по А.А. Труфанову, датировавшему погребения с канфарами рассматриваемого типа в основном последней трети I — началом II в. н.э.

Верхняя часть сферического канфара с вертикальным венчиком и двумя кольцевидными ручками. На тулове пояс насечек. Склеена из фрагментов. D = 11 см, реконструируемая H = 10 см. Это форма 31 по Д.В. Журавлеву, датировавшему распространение таких сосудов концом I — первой половиной II в. н.э. (Журавлев 2007: 386, 387). По мнению А.А. Труфанова, такие канфары (тип 8, вариант 1) появляются в погребениях последней трети I и продолжают встречаться на протяжении первой трети (или первой половины) II в. н.э. (Труфанов 2009: 162).

Амфорный материал из раскопок поселения Таракташ 1

Самые распространённые находки относятся к группе амфор с воронковидным горлом (тип 90 по И.Б. Зеест) (рис. 12). Они отличаются высоким коническим горлом, завершающимся воронкой, вертикальными, овальными в сечении ручками и яйцевидным туловом с конической ножкой в виде шипа. Глина амфор плотная, черепок в изломе красного цвета, содержание примесей в тесте незначительное. Внешняя поверхность изделий часто покрыта ангобом хорошего качества. Подразделяются на три варианта, датируются от конца I до начала IV вв. н.э. (Уженцев, Юрочкин 1998: 100). Характерной особенностью воронковидных амфор варианта III по классификации В. Уженцева и В. Юрочкина являются клей-

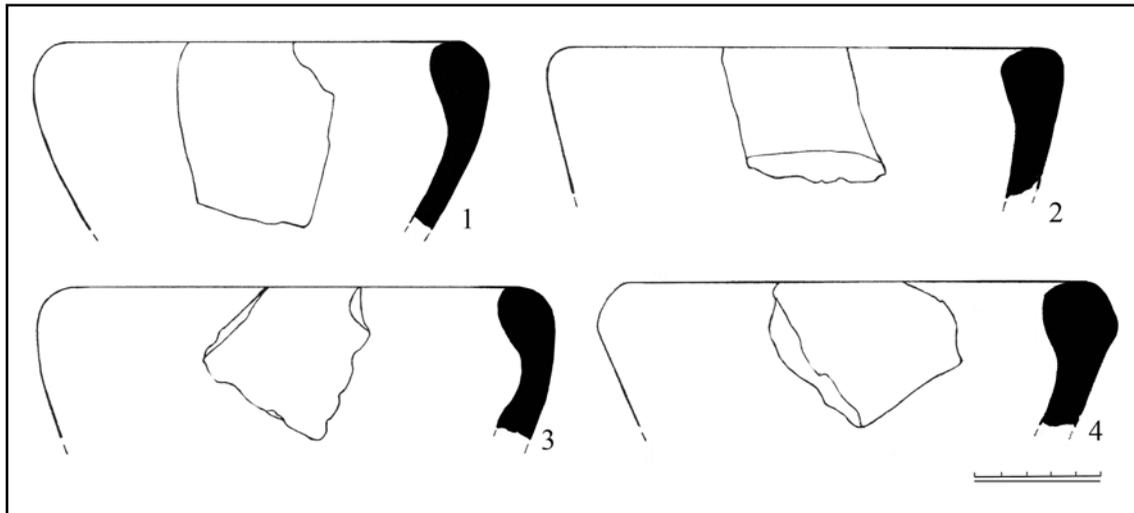

Рис. 12. Фрагменты амфор типа Зеест-90 из раскопок поселения Таракташ-1.

Fig. 12. Sherds of type Zeest-90 amphorae from Taraktash-1 settlement.

ма. Амфорные клейма для позднеримского времени находки несомненно уникальные, кроме обнаруженного нами фрагмента ручки амфоры с ретроградным греческим клеймом «ΕΛΕΥΑΜΤΝΩΑ» (находка №36), известны лишь 4 греческих клейма во всем Дунайско-Понтийском регионе: из раскопок Танаиса «ΑΠΟΛΛ» и «ΜΕ» и на могильнике у совхоза «Севастопольский» оттиски «ΗΡΑΚΛΑ» и «ΕΛΕΥΤΕΡΟΥ». Из Калос Лимена происходит обломок ручки амфоры I в. н.э. с латинским клеймом «CAESARIS» (Уженцев, Юрочкин 1998: 105). В специально посвященном исследовании В. Б. Уженцев и В. Ю. Юрочкин выдвинули идею об их причерноморском происхождении по ранним «италийским» образцам (Уженцев, Юрочкин 1998: 105). Несомненно, эти амфоры относятся к нескольким типам и изготовлялись в различных местах (Внуков 2003: 128). Интересно, что они не вошли в сводку И. Б. Зеест, а приведённый у неё тип 90 относится к редкому виду светлоглиняной тары с воронковидным венчиком. С. Ю. Внуков предлагает выделять их в отдельный тип позднегераклейской тары — С V (Внуков 2003: 128, рис. 50).

Кроме воронковидных амфор, красноглиняная тара на поселении обильно представлена фрагментами разнообразных «боспорских» амфор II—III вв. н.э. (Зеест 1960: табл. XXX—XXXII). Прежде всего, это типы 72, 73, 75, 76 по И. Б. Зеест (Зеест 1960) (рис. 13).

Подобные сосуды, как правило, большого размера, выполненные из красновато — оранжевой боспорской глины, венчик имеет раз-

личные валикообразные или клювовидные формы, ручки профилированы пятью бороздками с углублённой продольной выемкой с тыльной стороны, или массивные с гладкой поверхностью и глубокой бороздкой несимметричной формы (Зеест 1960: 34).

Что касается светлоглиняной амфорной тары, то она представлена редкими экземплярами светлоглиняных узкогорлых амфор с профилированными ручками, среди которых известно 6 типов, датирующихся концом I — началом V вв. н.э. (Шелов 1978; Внуков 2003; 2006). На поселении преобладают фрагменты самой распространенной в Северном Причерноморье группы узкогорлых амфор — типа D по Шелову или типа CIVD по С. Ю. Внукову. Они датируются концом II — первой половиной III вв. н.э. (Шелов 1978: 18, 19, рис. 7; Абрамов 1993: 46, 47, рис. 6: 10; Внуков 2003).

Самыми ранними находками являются фрагменты светлоглиняных амфор с двуствольными ручками. Они относятся к типу псевдокосской тары — С I по Внукову и датируются в пределах середины I в. до н.э. — первой четверти I в. н.э. (Внуков 1999: 43; 2003: 202). Они представляют собой крупные сосуды высотой 0,8—1,18 м, двуствольные ручки имеют резкий перегиб и крепятся непосредственно под валикообразным венчиком, горло широкое, припухлое, тулово вытянутое, сигарообразное или веретенообразное, ножка желудевидная (Внуков 2003: 28).

В результате анализа амфорного комплекса поселения Таракташ удалось выявить несколько хорошо определяемых типов

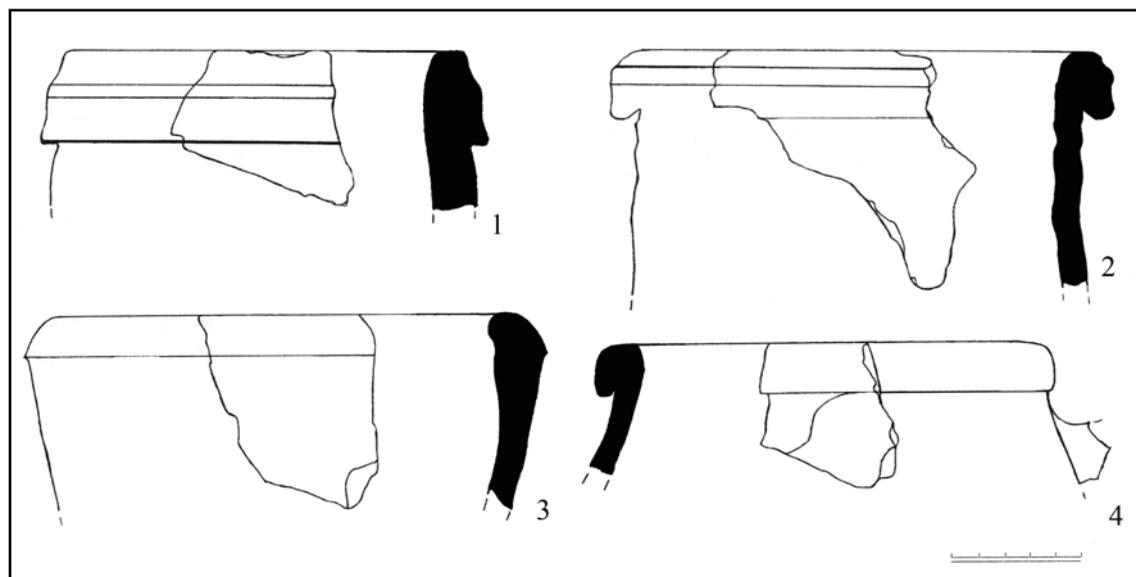

Рис. 13. Фрагменты амфор типа Зеест-72, 73, 90 из раскопок поселения Таракташ-1.

Fig. 13. Sherds of type Zeest-72, 73, 90 amphorae from Taraktash-1 settlement.

тары и проследить распределение датированного материала по условным уровням фиксации, между которыми, однако, не всегда удастся провести чёткие стратиграфические границы (Гарбуз 2008). Первому уровню фиксации соответствует граница слоёв дёрна и серой рыхлой супеси, четвёртому и пятому уровням — слой пожара к западу от постройки №1, на седьмом уровне было закончено исследование первой террасы, на десятом — начато изучение второй террасы поселения.

Распределение материала выглядит следующим образом:

1 уровень — тип 72, 73, 76, 77 по Зеест (II—III вв. н.э.), тип CIVD по С.Ю. Внукову (конец II — первая половина III вв. н.э.), тип воронковидных амфор (конец I — начало IV вв. н.э.).

5 уровень — тип С IА по Внукову (50-е гг. I в. до н.э. — первая треть I в. н.э.), тип Син III по С.Ю. Внукову (20—15 гг. I в. до н.э. — первая треть I в. н.э.).

Краткая сводка распространения амфорного материала в комплексе позволяет выделить **пятый уровень фиксации** как некий рубеж, начиная с которого прекращаются массовые находки различных типов боспорской тары и преобладают крупные экземпляры ранних псевдокосских амфор, являющиеся на сегодняшний момент самыми ранними находками на поселении.

В итоге, амфорный комплекс поселения Таракташ может быть разделён на две основных категории: раннюю, куда входят позд-

негераклейские светлоглиняные и позднесинопские красноглиняные псевдокосские амфоры с двустольными ручками (тип С I и тип Син III по Внукову), и позднюю, к которой относятся позднегераклейские светлоглиняные узкогорлые с профилированными ручками (тип CIVD по С.Ю. Внукову), позднегераклейские светлоглиняные с воронковидной верхней частью горла (тип С V по С.Ю. Внукову), боспорские красноглиняные амфоры (тип 72, 73, 76, 77 по И.Б. Зеест), красноглиняные амфоры с желобчатыми венцами и профилированными ручками (тип 80 по И.Б. Зеест) и красноглиняные амфоры с воронковидной верхней частью горла (Варианты 1—3 по В.Б. Уженцеву, В.Ю. Юрочкину).

Заключение

Подведем некоторые итоги. Анализ керамического материала культовых комплексов показал, что Таракташский культовый комплекс КСТ-I на южном склоне хребта Таракташ является самым ранним: святилище 1 было построено в середине I в. н.э. и функционировало на первом этапе вплоть до середины III в. н.э., святилище 2 было построено позднее — на рубеже I—II вв. н.э. и также функционировало вплоть до середины III в. н.э. Одновременно с культовыми комплексами возникает обширное горное поселение на склонах горы Таракташ, в центре которого возникает КСТ-III в конце I — на-

чале II вв. н.э., которое перестает функционировать еще в конце II в. н.э. В конце II появляется новое население, которое строит на горных склонах каменные постройки прямо на культурном слое предшествующего времени и основывает новое святилище — КСТ-II прямо под гребнем горы Таракташ.

Поселение и святилища КСТ-I и КСТ-II были разрушены и покинуты в сере-

дине III в. н.э. В середине IV в. н.э., на южных склонах Таракташа появляется новое население и возобновляется культ поклонения предкам только в святилище 1 «КСТ-I». Поселение времени эпохи Великого переселения народов уже находится далеко на востоке от святилища, укрытое в труднопроходимых скалах горного массива Сары-Кая.

Литература

- Айбабин А.И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеармянского и раннесредневекового времени. *МАИЭТИ*, 4—87, 175—241.
- Гарбуз И.А. 2008. Керамический комплекс поселения римского времени Таракташ в Юго-Восточном Крыму. В: Куковальская Н.М. и др. (ред.). *Сугдейский сборник*. Киев; Судак: Академперіодика, 385—418.
- Журавлев Д.В. 2007. Понтийская сикллатта из могильников Бельбек III и Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. *Боспорские исследования XVI*, 366—448.
- Журавлев Д.В. 2010. *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I—III вв. н.э.* МАИЭТ, Suppl. 9. Симферополь: Благотворительный фонд Деметра.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. 1999. Керамический комплекс II в. н.э. с акрополя Пантикапея. *Древности Боспора 2*, 98—113.
- Зайцев Ю.П. 1997. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму. 1994 год*. Симферополь: Крымский филиал ИА НАНУ, 102—116.
- Зеест И.Б. 1960. *Керамическая тара Боспора*. МИА 83. Москва: АН СССР.
- Иванова О.С. 2009. Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-дере (Мангут). *МАИЭТ XV*, 26—88.
- Каменецкий И.С. 1993. *Городища донских меоты: Вопросы датировки*. Москва: ИА РАН.
- Кропотов В.В. 1998. Світлоглинняні вузькогорлі амфори «инкерманського» типу. *Археологія (4)*, 128—134.
- Кленина Е.Ю. 2004. *Керамические сосуды II—III вв. н.э. из усадьбы «Близнецы» (хора Херсонеса Таврического)*. Poznań: Instytut Historii Uniwersytetu im. A. Mickiewicza.
- Крапивина В.В. 1993. *Ольвия. Материальная культура I—IV вв. н.э.* Киев: Наукова думка.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В. 2001. Позднеантичное святилище Таракташ в Крыму. В: Вахтина М.Ю. и др. (ред.). *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. Санкт-Петербург: ГЭ, 96—100.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. 2006. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Сазанов А.В. 1993. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология. *Петербургский археологический вестник 2*, 100—112.
- Сазанов А.В. 2012. Азиатский Боспор в позднеармянское время. В: *ISEUM. Сборник статей, посвященных истории, религии и культуре Древнего мира*. Москва: Государственная публичная историческая библиотека России, 120—181.
- Труфанов А.А. 2009. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. — III в. н.э. *Stratum plus (4)*, 117—328.
- Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III—IV вв. нашей эры)*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. 2009. *Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.)*. Симферополь: Доля.
- Ушаков С.В. 2010. Керамический комплекс Херсонеса Таврического (по материалам работ BSP-Причерноморского проекта у «Базилики 1935 г.»). *МАИАСП 2*, 7—26.
- Шаров О.В. 2009. Святилище на склонах горы Таракташ в восточном Крыму. В: Вахтина М.Ю. и др. (ред.). *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 459—464.
- Шаров О.В. 2007. *Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Шаров О.В. 2013. Антропоморфные глиняные статуэтки из раскопок культового комплекса Таракташ в Восточном Крыму. В: Вахтина М.Ю. и др. (ред.). *Боспорский феномен: греки и варвары на евразийском перекрестке*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 313—319.
- Шаров О.В. 2014. Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму. В: Ситдиков А.Г., Макаров Н.А., Деревянко А.П. (отв. ред.). *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. II. Казань: Отечество, 184—187.
- Шаров О.В., Шукин М.Б., Палагута И.В. 2007. *Отчет о раскопках поселения Таракташ у с. Дачное Судакского района, АР Крым Украины в 2006 году*. Рукописный архив ИА НАНУ.
- Шукин М.Б., Шаров О.В., Шувалов П.В., Соколова Л.А., Гарбуз И.А. 2003. Исследования поселения и святилища Таракташ 1 у с. Дачное Судакского района. В: *Отчетная археологическая сессия за 2002 год*. Санкт-Петербург: ГЭ, 54—60.
- Arsen'eva T.M., Domžalski K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua 8*, 415—491.
- Ajabin A. 1995. Les tombes des chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècle. In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 207—216.
- Hayes J.W. 1985. Sigillate Orientali. In: *Ceramica Romana nel Bacione Mediterraneo. Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1—96.
- Hayes J.W. 1972. *Late Roman Pottery*. London: The British School at Rome.
- Kühnelt E. 2008. *Terra sigillata aus Alma-Kermen. Typologie, Datierung, Rohstoffgruppen der Pontischen Sigillata*. Erlangung des Doktorgrades eingereicht am Fachbereich Geschichts- und Kulturwissenschaften der Freien Universität Berlin. URL: https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/13807/Kuehnelt_1-167_Text.pdf?sequence=1 (accessed 23.03.2022).

References

- Aibabin, A. I. 1990. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* I, 4—87, 175—241 (in Russian).
- Garbuz, I. A. 2008. In Kukoval'skaia, N. M., et al. (eds.). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)*. Kyiv; Sudak: "Akademperiodyka" Publ., 385—418 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V. 2007. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies)* XVI, 366—448 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V. 2010. *Krasnolakovaia keramika Iugo-Zapadnogo Kryma I—III vv. n. e. (po materialam pozdneskijskikh nekropolei Bel'bek'skoi doliny) (Red Glazed Ceramics of the Southwestern Crimea of the 1st—3rd Centuries AD: Based on the Materials from the Late Scythian Necropolises in the Belbek River Valley)*. Series: *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)*, Suppl. 9. Simferopol: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, D. V., Lomtadze, G. A. 1999. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporos)* 2, 98—113 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 1997. In Kutaisov, V. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god (Archaeological Research in the Crimea in 1994)*. Simferopol: Crimean Branch, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 102—116 (in Russian).
- Zeest, I. B. 1960. *Keramicheskaia tara Bospora (Bosporan Ceramic Ware)*. *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 83. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Ivanova, O. S. 2009. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 26—88 (in Russian).
- Kamenetskii, I. S. 1993. *Gorodishcha donskikh meotov: Voprosy datirovki (Hillforts of Maeotians in the Don Basin: Chronological Issues)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kropotov, V. V. 1998. In *Arkheolohiia (Archaeology)* (4), 128—134 (in Ukrainian).
- Klenina, E. Yu. 2004. *Keramicheskie sosudy II—III v. n. e. iz usad'by «Bliznetsy» (khora Khersonesa Tavricheskogo) (Ceramic Vessels of the 2nd—3rd Centuries AD from the „Bliznetsy“ Farmstead (Chora of the Chersonesos Taurica))*. Poznań: Instytut Historii Uniwersytetu im. A. Mickiewicza (in Russian).
- Krapivina, V. V. 1993. *Ol'viia. Material'naia kul'tura I—IV vv. n. e. (Olbia. Material Culture of 1st — 4th Centuries AD)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L., Lysenko, A. V. 2001. In Vakhtina, M. Yu. et al. (ed.). *Bosporskii fenomen: kolonizatsiia regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva (The Phenomenon of Bosporan Kingdom: The Colonization of the Region, Formation of Polices, Emergence of the State)* 2. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 96—100 (in Russian).
- Myts, V. L., Lysenko, A. V., Shchukin, M. B., Sharov, O. V. 2006. *Chatyr-Dag — nekropol' rimskoi epokhi v Krymu (Chatyr-Dag — The Necropolis of the Roman Age in the Crimea)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Sazanov, A. V. 1993. In *Peterburgskii arkhologicheskii vestnik (Saint Petersburg Archaeological Bulletin)* 2, 100—112 (in Russian).
- Sazanov, A. V. 2012. In *ISEUM. Sbornik statei, posviashchennykh istorii, religii i kulture Drevnego mira (ISEUM: Collected Papers on History, Religion, and Culture of the Ancient World)*. Moscow: State Public Historical Library of Russia, 120—181 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 117—328 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2002. *Mogil'nik Druzhnoe (III—IV vv. n. e.) (Druzhnoe Burial Ground (3rd — 4th Centuries AD))*. Series: Kokowski, A. (ed.). *Monumenta Studia Gothica II*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej (in Russian).
- Khrapunov, I. N., Vlasov, V. P., Smokotina, A. V., Shaptsev, M. S. 2009. *Poselenie v Barabanovskoi balke (po rezul'tatam raskopok 2007 i 2008 gg.) (Barabanovskaya Balka Settlement: Excavations Data of 2007 and 2008)*. Simferopol: "Dolia" Publ. (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2010. In *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 2, 7—26 (in Russian).
- Sharov, O. V. 2009. In Vakhtina, M. Yu., et al. (eds.). *Bosporskii fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Art at the Periphery of Classical World)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 459—464 (in Russian).
- Sharov, O. V. 2007. *Keramicheskii kompleks nekropolia Chatyr-Dag. Khronologii kompleksov s rimskimi importami (krasnolakovaia keramika) (Ceramic Complex of Chatyr-Dag Necropolis. The Chronology of Complexes with Roman Imports (Red-Glazed Ware))*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Sharov, O. V. 2013. In Vakhtina, M. Yu., Gritsik, E. V., Zhizhina, N. K., Kashaev, S. V., Pavlichenko, N. A., Sokolova, O. Yu., Khrshanoskii, V. A. (eds.). *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke (The Phenomenon of Bosporan Kingdom. Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 313—319 (in Russian).
- Sharov, O. V. 2014. In Sitdikov, M. Yu., Makarov, N. A., Derevianko, A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Meeting in Kazan)* II. Kazan: "Otechestvo" Publ., 184—187 (in Russian).
- Sharov, O. V., Shchukin, M. B., Palaguta, I. V. 2007. *Otchet o raskopkakh poseleniia Taraktash u s. Dachnoe Sudak'skogo raiona, AR Krym Ukrainy v 2006 godu (Report on Excavations of the Taraktash Settlement near the Dachnoe Village, Sudak District, Autonomous Republic of the Crimea, Ukraine, in 2006)*. Rukopisnyi arkhiv Archive of Manuscripts, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Shchukin, M. B., Sharov, O. V., Shuvalov, P. V., Sokolova, L. A., Garbuz, I. A. 2003. In *Otchetnaia arkhologicheskaiia sessiia za 2002 god (Reporting Archaeological Session for 2002)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 54—60 (in Russian).
- Arsen'eva, T. M., Domzalski, K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua* 8, 415—491.
- Ajbabin, A. 1995. Les tombes des chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècle. In Vallet, F., Kazanski, M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 207—216.
- Hayes, J. W. 1985. Sigillate Orientali. In *Ceramica Romana nel Bacio Mediterraneo. Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1—96.
- Hayes, J. W. 1972. *Late Roman Pottery*. London: The British School at Rome.
- Kühnelt, E. 2008. *Terra sigillata aus Alma-Kermen. Typologie, Datierung, Rohstoffgruppen der Pontischen Sigillata*. Erlangung des Doktorgrades eingereicht am Fachbereich Geschichts- und Kulturwissenschaften der Freien Universität Berlin. URL: https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/13807/Kuehnelt_1-167_Text.pdf?sequence=1 (accessed 23.03.2022).

Статья поступила в сборник 19 июня 2022 г.

Oleg Sharov. Doctor of Historical Sciences.

Шаров Олег Васильевич. Доктор исторических наук.

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археология і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження на Україні. Київ.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України, Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БСЭ ²	— Большая советская энциклопедия, 2-е издание. 51 т. Москва: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1950—1960.
БФ	— благотворительный фонд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГИАМЗ ХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Академии Наук.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭ	— Советская историческая энциклопедия. 16 т. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповідник «Більськ». Котельва.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
кол. вкл.	— кольорова вклейка.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград/Санкт-Петербург.
КСТ	— Культовое святилище Таракташ.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ІА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛО ІА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАИКЦА	— Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МФТИ	— Московский физико-технический институт. Москва.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАН Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

- НАН — Национальная Академия наук.
 НАО — Научное археологическое общество.
 НАО — научно-архивный отдел.
 НИЦИАК КФУ — Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
 ОАК — Отчет Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
 ОКН — объект культурного наследия.
 ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
 РА — Российская археология. Москва.
 РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
 РАН — Российская Академия наук. Москва.
 РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
 СА — Советская археология. Москва.
 САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
 СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
 СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
 СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район.
 СЭ — Советская этнография. Москва.
 ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
 ТНИИЯЛИ — Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
 ТОВ — Товариство з обмеженою відповідальністю.
 ХАЭЭ — Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
 ХГУ — Харьковский государственный университет. Харьков.
 ЦАИ БФ — Центр археологических исследований Благотворительного фонда.
 ЦП НАНУ і УТОПІК — Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
 ЮНЦ — Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
 BAR — British Archaeological Reports. Oxford.
 BAR IS — British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
 DictMidAges — Strayer J. (ed.) Dictionary of the Middle Ages. NY: Charles Scribner's Sons, 1982—1989. Vol. 1—13.
 DNP — Cancik H., Schneider H., Egger B., Derlien J. und andere (Hrsg.). Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. 16 Bände (in 19 Teilbänden sowie 6 Supplementbänden). Stuttgart/Weimar: Metzler, 1996—2010.
 KIP — Ziegler K., Sontheimer W. (Hrsg.): Der Kleine Pauly, Lexikon der Antike (in 5 Bänden) auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter. München: dtv, 1979.
 LAW — Lexikon der alten Welt. Zürich, Stuttgart: Artemis, 1965.
 LexMA — Lexikon des Mittelalters. 10 Bände. Artemis, München/Zürich/Lachen am Zürichsee). 1977—1999; Neudruck (in 9 Bänden): Stuttgart/Weimar 1999.
 ODByz — Kazhdan A. (ed.) The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 3 vol.
 RE — Ziegler K. (Hrsg.): Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus. Stuttgart 1894—1963 (1. Reihe I—XXIX), 1914—1972 (2. Reihe I—X) und 1912—1978 (Supplementbände), Register von H. Gärtner und A. Wünsch. München 1980.
 RGA — Jankuhn H., Beck H., Kuhn H., Ranke K., Wenskus R. (Hrsg.). Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 35 Bände. Berlin; New York: De Gruyter, 1968—2007.
 RGZM — Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
 SH — The State Hermitage museum. Saint Petersburg.
 SMP TC — The State museum-preserve "Tauric Chersonesus". Sevastopol.
 UMCS — Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.